

На правах рукописи

Косов Александр Валерьевич

**ФОРМИРОВАНИЕ ОКСИДНЫХ ВОЛЬФРАМОВЫХ БРОНЗ ПРИ
ЭЛЕКТРОЛИЗЕ ПОЛИВОЛЬФРАМАТНЫХ РАСПЛАВОВ**

Специальность 1.4.6. Электрохимия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата химических наук

Екатеринбург – 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте высокотемпературной электрохимии Уральского отделения Российской академии наук (ИВТЭ УрО РАН)

Научный руководитель: **Зайков Юрий Павлович**
доктор химических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Шубин Алексей Борисович**, доктор химических наук, ФГБУН Институт металлургии УрО РАН, заведующий лабораторией металлургических расплавов

Черкесов Заур Анатольевич, кандидат химических наук, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», доцент кафедры неорганической и физической химии

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита состоится «27» марта 2024 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 24.1.045.01 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института высокотемпературной электрохимии УрО РАН по адресу: г. Екатеринбург, ул. Академическая, 20.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Уральского отделения Российской академии наук и на сайте ИВТЭ УрО РАН, https://ihte.ru/?page_id=20657

Отзывы на автореферат в двух экземплярах, подписанные и заверенные гербовой печатью, с датой подписания, просим высылать по адресу: 620066, г. Екатеринбург, ул. Академическая, 20, ИВТЭ УрО РАН, ученому секретарю диссертационного совета Кулик Нине Павловне. E-mail: N.P.Kulik@ihte.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат химических наук

Н.П. Кулик

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и степень разработанности темы

Оксидные вольфрамовые бронзы (ОВБ) – нестехиометрические соединения с общей формулой M_xWO_3 ($M = Na, K$ в этой работе; $0 < x < 1$). Варьирование содержания щелочного металла в ОВБ позволяет в широких пределах менять их физико-химические характеристики, что обуславливает востребованность ОВБ в качестве катализаторов, инновационных материалов и медицинских препаратов, материалов для изготовления сенсоров, электро- и газохромных устройств.

Одним из наиболее перспективных способов синтеза ОВБ и многослойных гибридных систем на основе ОВБ является электроосаждение из поливольфраматных расплавов. Для этого способа характерны высокая скорость процесса, низкие капитальные и эксплуатационные затраты, возможность влиять на состав и структуру продукта.

В литературе имеются сведения о зависимостях структуры, оптических и электрических свойств ОВБ от содержания щелочного металла, об исследованиях структуры расплавленных вольфрамата и дивольфрамата натрия, смесей M_2O-WO_3 ($M = Na, K, Li$) с соотношением компонентов 1:1, 1:2, 1:3 и 1:4, о синтезе ОВБ различной структуры электролизом расплавов, содержащих вольфраматы щелочных металлов и триоксид вольфрама. Наибольший вклад в изучение проблемы электрохимического получения ОВБ внесла группа под руководством академика А.Н. Барабошкина, исследовавшая закономерности формирования поли- и монокристаллических осадков ОВБ в гальваностатических условиях, влияние состава расплава, катодной плотности тока и температуры на состав и структуру ОВБ.

Однако механизм формирования ОВБ в поливольфраматных расплавах до сих пор изучен недостаточно. Есть несколько точек зрения на природу частиц, участвующих в катодном процессе, лимитирующие стадии, закономерности образования, роста и растворения ОВБ, которые в большинстве случаев не подкреплены учетом результатов, полученных как электрохимическими, так и структурными методами. Существующие модели ионного состава не могут удовлетворительно описать факты, экспериментально установленные для расплавов, содержащих более 20-30 мол.% WO_3 . Нет моделей, позволяющих анализировать вольтамперограммы и хроноамперограммы в случае фазообразования, осложненного другими электрохимическими или химическими

реакциями, при электролизе расплава без фонового электролита. Отсутствуют систематические данные о взаимодействии поливольфраматного расплава и ОВБ с подложкой, а также влиянии материала катода на состав и морфологию осадков.

В связи с этим являются актуальными направления исследований, выполненных в настоящей работе, которые включают изучение механизмов и кинетики формирования ОВБ на различных подложках, разработку моделей процессов, протекающих в поливольфраматном расплаве и на границе электролит/электрод, синтез гибридных ОВБ-содержащих систем. Эти аспекты важны как для развития фундаментальных представлений об исследуемых системах, так и для эффективного управления процессом электрокристаллизации и получения ОВБ с заданными физико-химическими свойствами.

Работа выполнена в соответствии с планами НИР Института высокотемпературной электрохимии УрО РАН “Фундаментальные исследования процессов, протекающих в ионных расплавах при синтезе соединений и получении металлов” (№ гос. рег. АААА-А16-116051110162-3), “Фундаментальные исследования электродных процессов в расплавах солей и электрохимический синтез новых материалов” (№ гос. рег. АААА-А19-119020190046-5 (0395-2019-0003)), “Фундаментальные исследования термодинамики и кинетики процессов в расплавах солей” (№ гос. рег. 122020100205-5), а также в рамках проектов комплексной программы УрО РАН 2015–2017: №15-6-3-21 “Разработка электрохимического метода получения наногибридных систем на основе многослойных структур, включающих различные подложки: Cu, Ni, Mo, W, Pt, C, Si с нанесенными на них оксидами и оксидными вольфрамовыми бронзами различных структур” (№ гос. рег. 115100710038) и №15-9-3-39 “Моделирование нуклеации и начальных стадий роста нанокристаллов металлов при электрокристаллизации” (№ гос. рег. 115100710034).

Цель работы:

Установление механизма и кинетических закономерностей формирования кристаллов оксидных вольфрамовых бронз кубической и тетрагональной структуры при электролизе поливольфраматных расплавов.

Задачи:

1. Исследовать ионный состав поливольфраматных расплавов $\text{Na}_2\text{WO}_4\text{--WO}_3$. Разработать модель, позволяющую рассчитать равновесные концентрации поливольфраматных ионов в расплавах, содержащих от 0 до 55 мол.% триоксида вольфрама.

2. Экспериментально исследовать закономерности роста и растворения ОББ-содержащих осадков на индифферентном электроде в расплавах $\text{Na}_2\text{WO}_4\text{--WO}_3$ и $\text{K}_2\text{WO}_4\text{--Na}_2\text{WO}_4(1:1)\text{--WO}_3$.

3. Создать математическую модель процессов, происходящих в расплаве, и на границах электролит/индифферентный электрод, электролит/натрий-вольфрамовая бронза.

4. Выполнить компьютерное моделирование роста и растворения осадка, содержащего ОББ кубической структуры. Определить механизм формирования и растворения осадка и рассчитать кинетические параметры скоростьопределяющих стадий.

5. Экспериментально изучить закономерности формирования гибридных систем, содержащих ОББ тетрагональной структуры, на медной и никелевой подложках при электролизе расплава $\text{K}_2\text{WO}_4\text{--Na}_2\text{WO}_4(1:1)\text{--WO}_3$. Измерить каталазную активность гибридной системы $\text{Cu/Cu}_2\text{O/OBB}$.

6. Определить механизм и оптимальные параметры текстурирования кремниевых пластин для солнечных батарей в расплаве $\text{K}_2\text{WO}_4\text{--Na}_2\text{WO}_4(1:1)\text{--WO}_3$.

Научная новизна

1. Предложена модель ионного состава поливольфраматных расплавов, учитывающая существование вольфрамсодержащих анионов WO_4^{2-} , $\text{W}_2\text{O}_7^{2-}$, $\text{W}_3\text{O}_{10}^{2-}$, $\text{W}_4\text{O}_{13}^{2-}$ и катионов WO_2^{2+} . Найдены равновесные концентрации этих ионов, ионов O^{2-} и Na^+ в расплавах $\text{Na}_2\text{WO}_4\text{--WO}_3$ с мольной долей WO_3 до 0.55 при 983–1073 К с учетом изменения плотности расплавов. Рассчитаны зависимости равновесного содержания щелочного металла в ОББ от мольной доли WO_3 в расплаве.

2. Впервые разработаны математические модели для расчета зависимостей тока от перенапряжения или времени при росте и растворении осадка, состоящего из Na_xWO_3 и металлического вольфрама или двух ОББ различного состава. Предложена модель для описания растворения кристалла Na_xWO_3 с неоднородным распределением натрия.

3. Установлен механизм роста и растворения кристаллов натрий-вольфрамовой бронзы в процессе электролиза расплава $\text{Na}_2\text{WO}_4\text{--WO}_3$. Рассчитаны константы скоростей реакций, вносящих вклад в формирование и растворение ОББ, поверхностные концентрации, профили концентраций и эффективные коэффициенты диффузии низших восстановленных форм, плотность зародышей на

электроде и зависимости размеров кристаллов Na_xWO_3 от времени.

4. Предложен экспериментальный способ анализа циклических вольтамперограмм и механизма формирования ОВБ на взаимодействующих подложках. Изучена катализная активность гибридной системы $\text{Cu}/\text{Cu}_2\text{O}/\text{ОВБ}$, впервые полученной электролизом расплава $\text{K}_2\text{WO}_4\text{--Na}_2\text{WO}_4(1:1)\text{--WO}_3$.

5. Впервые предложен метод текстурирования поверхности кремниевых пластин в расплаве $\text{K}_2\text{WO}_4\text{--Na}_2\text{WO}_4(1:1)\text{--WO}_3$. Определен механизм взаимодействия подложки с расплавом и ОВБ. Исследовано влияние условий катодной обработки (потенциала, времени электролиза, состава расплава и температуры) на текстуру и плотность фототока кремниевых образцов.

Теоретическая значимость работы

Разработаны новые модели, описывающие ионные равновесия в широком диапазоне составов поливольфраматного расплава и процессы в электролите и на поверхности индифферентного электрода, которые приводят к формированию одно- или двухфазного электродного осадка в потенциостатических и потенциодинамических условиях.

Получены новые данные о равновесиях и взаимодействиях в ионных расплавах, механизмах и кинетических закономерностях гетерогенного фазообразования, осложненного протеканием других электрохимических и химических процессов, механизмах взаимодействия поливольфраматных расплавов и ОВБ с различными подложками.

Практическая значимость работы

Предложен подход, позволяющий рассчитать равновесный состав натрий-вольфрамовых бронз кубической структуры.

Разработаны модели для анализа экспериментальных хроноамперограмм и вольтамперограмм, пригодные для установления механизма и расчета кинетических параметров. Предложенные модели перспективны для определения оптимальных условий синтеза ОВБ кубической структуры заданного состава.

Выявлены условия электрохимического синтеза гибридных систем, содержащих ОВБ тетрагональной структуры, на никелевой и медной подложках в расплаве $\text{K}_2\text{WO}_4\text{--Na}_2\text{WO}_4\text{--WO}_3$.

Определены параметры текстурирования кремниевых пластин в поливольфраматном расплаве, позволяющие повысить их фотоэлектрические характеристики.

Методология и методы исследования

Работа включает эксперименты по изучению ионных равновесий в поливольфраматных расплавах, определению закономерностей осаждения ОББ на индифферентных и взаимодействующих подложках, синтезу гибридных ОББ-содержащих структур. Для исследований, выполненных в расплаве $\text{Na}_2\text{WO}_4\text{--WO}_3$, созданы математические и компьютерные модели.

При проведении электрохимических измерений использовали методы циклической вольтамперометрии, хроноамперометрии и ЭДС. Для аттестации образцов применяли методы сканирующей электронной микроскопии, сопряженной с микрорентгеноспектральным анализом, атомно-силовой микроскопии, рентгеноструктурного анализа, эллипсометрии. Для контроля состава исходных реагентов и кремниевых пластин использовали атомно-эмиссионный спектральный анализ с индуктивно-связанной плазмой и масс-спектрометрию с индуктивно-связанной плазмой. Плотность расплавов измеряли методом гидростатического взвешивания. При изучении каталазной активности образцов использовали метод йодометрического титрования.

Положения, выносимые на защиту

1. Модель ионного состава расплава $\text{Na}_2\text{WO}_4\text{--WO}_3$ с мольной долей WO_3 от 0 до 0.55 и результаты расчета равновесных концентраций ионов и равновесного состава ОББ.

2. Математические модели для расчета токового отклика при росте и растворении осадков, содержащих ОББ кубической структуры, учитывающие массоперенос в пределах диффузионного слоя к поверхности электрода и к зародышам, наиболее вероятные химические и электрохимические реакции, протекающие в расплаве, на поверхности электрода и новых фаз, омическое падение потенциала.

3. Результаты компьютерного моделирования, позволяющие определить механизм роста и растворения кристаллов Na_xWO_3 , кинетические параметры процесса.

4. Результаты экспериментального исследования закономерностей формирования ОББ кубической и тетрагональной структуры, гибридных ОББ-содержащих систем.

5. Механизм и условия текстурирования кремниевых пластин в расплаве $\text{K}_2\text{WO}_4\text{--Na}_2\text{WO}_4(1:1)\text{--WO}_3$.

Личный вклад автора

Планирование и постановка электрохимических экспериментов, разработка математических моделей, разработка программных кодов с возможностью фитинга параметров моделей по экспериментальным данным и реализация компьютерного моделирования, анализ экспериментальных данных и результатов расчета, выводы и оформление результатов выполнены лично автором. Постановка задач осуществлялась автором совместно с научным руководителем д.х.н. Ю.П. Зайковым. Исследования морфологии и структуры образцов выполнены в ЦКП “Состав вещества” (ИВТЭ УрО РАН), измерение плотности расплавов – к.х.н. А.О. Худорожковой, DFT-расчеты – А.С. Воробьевым, измерение плотности фототока – А.М. Леоновой и Н.М. Леоновой (УрФУ), измерение каталазной активности – Ю.В. Микушиной (ИОС УрО РАН).

Достоверность результатов обеспечивается применением современного сертифицированного оборудования и программного обеспечения, аттестованных методик измерений и расчетов, использованием математико-статистических методов для определения погрешностей данных.

Апробация работы

Основные результаты и положения исследований были представлены на российских и международных конференциях: “Приоритетные направления развития науки, технологий и техники” (Рим, Италия, 2015, 2016, 2017, 2018); XXVI Российской молодёжной научной конференции “Проблемы теоретической и экспериментальной химии” (Екатеринбург, 2016); XX Менделеевском съезде по общей и прикладной химии (Екатеринбург, 2016); Первой международной конференции по интеллектоемким технологиям в энергетике (физическая химия и электрохимия расплавленных и твердых электролитов) (Екатеринбург, 2017); конференции “Фундаментальные и прикладные вопросы электрохимического и химико-каталитического осаждения металлов и сплавов” памяти чл.-корр. Ю.М. Полукарова (Москва, 2017); XVIII Российской конференции по физической химии расплавленных и твердых электролитов (Нальчик, 2020); Международной научно-технической конференции молодых учёных “Инновационные материалы и технологии – 2021” (Минск, Беларусь, 2021).

Публикации

По результатам исследований опубликовано 9 статей в российских и международных журналах из списка ВАК и 11 тезисов докладов в материалах

российских и международных конференций, получено 3 патента РФ.

Структура и объем диссертации

Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников. Диссертация изложена на 145 страницах, содержит 57 рисунков, 12 таблиц; в списке использованных источников 168 публикаций отечественных и зарубежных авторов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, сформулированы цель и задачи исследования, указаны научная новизна и значимость работы, приведены положения, выносимые на защиту, дана оценка достоверности результатов, приведены сведения о личном вкладе автора, апробации работы и структуре диссертации.

В первой главе детально описаны литературные данные, касающиеся структуры и свойств ОББ, строения поливольфраматных расплавов, влияния условий электролиза на состав катодных продуктов и закономерности их формирования. В частности, рассмотрены и обсуждены:

- основные экспериментальные результаты, полученные в расплавах $M_2WO_4-WO_3$ и $Na_2WO_4-K_2WO_4-WO_3$;

- предложенные отечественными и зарубежными исследователями общие схемы катодного процесса в расплаве $Na_2WO_4-WO_3$, отличающиеся в том числе природой участвующих частиц (WO_3 , $(WO_3)_4$, $(WO_3)_{18}$, $(WO_3)_4^-$, WO_2^+ , W^{6+} , $WO_n^{(2n-5)-}$, WO_4^{2-} , $W_2O_7^{2-}$, $W_3O_{10}^{2-}$, $W_4O_{13}^{2-}$);

- модели, рассматривающие равновесия между ионами WO_4^{2-} , $W_2O_7^{2-}$ и O^{2-} , используемые для оценки соотношений $WO_4^{2-}/W_2O_7^{2-}$ в расплавах $Na_2WO_4-WO_3$, содержащих менее 40 мол.% WO_3 , путем анализа ЭДС концентрационных ячеек;

- результаты высокотемпературных исследований микроструктуры расплавов M_2O-WO_3 , подтверждающие наличие ионов WO_4^{2-} , $W_2O_7^{2-}$, $W_3O_{10}^{2-}$, $W_4O_{13}^{2-}$ при мольных отношениях $M_2O:WO_3$ равных 1:1, 1:2, 1:3 и 1:4 соответственно.

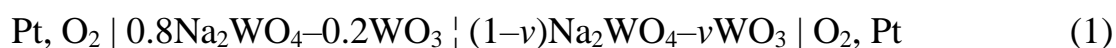
Отмечено отсутствие теоретических подходов, позволяющих прогнозировать состав ОББ, полученных электролизом расплавов, а также данных о систематическом изучении влияния материала катода на состав и морфологию ОББ-содержащих осадков. На основании анализа литературных источников

выбраны объекты и задачи исследований.

В методической части приведены схемы электрохимических ячеек, описаны методики подготовки и проведения стационарных и нестационарных электрохимических измерений, исследований морфологии и структуры осадков, определения каталазной активности.

Вторая глава посвящена изучению ионного состава и ионных равновесий в расплавах $\text{Na}_2\text{WO}_4\text{--}\text{WO}_3$ с мольной долей триоксида вольфрама (ν) от 0 до 0.55.

Предварительная проверка кислородной функции Pt электрода, выполненная посредством измерения разности потенциалов (ΔE) между двумя полупогруженными в расплав $0.8\text{Na}_2\text{WO}_4\text{--}0.2\text{WO}_3$ платиновыми электродами при ступенчатом изменении объемной доли воздуха над одним из них, подтвердила, что потенциал Pt электрода действительно определяется реакцией $\frac{1}{2}\text{O}_2 + 2e \rightleftharpoons \text{O}^{2-}$. В таком случае ЭДС концентрационной ячейки

связана с соотношением концентраций оксид-ионов в расплавах с различным содержанием WO_3 :

$$\Delta E = \frac{kT}{2e} \ln \frac{[\text{O}^{2-}]_{\text{melt1}}}{[\text{O}^{2-}]_{\text{melt2}}}, \quad \Delta E(\nu) = \frac{kT}{2e} \ln \frac{g(\nu)V_{\text{m}(\nu=0.2)}}{g_{\nu=0.2}V_{\text{m}}(\nu)} \quad (2)$$

где k (Дж K^{-1}) – постоянная Больцмана, T (К) – температура, e (Кл) – элементарный электрический заряд, g (моль) – количество молей оксид-ионов в расплаве, V_{m} ($\text{cm}^3 \text{ моль}^{-1}$) – мольный объем расплава.

Количественная интерпретация экспериментальных зависимостей $\Delta E(\nu)$, позволяющая определить равновесные концентрации вольфрамсодержащих ионов и O^{2-} , возможна при известных зависимостях $V_{\text{m}}(\nu)$ и предполагаемых межйонных равновесиях в расплаве.

Для расчета $V_{\text{m}}(\nu)$ были использованы экспериментальные зависимости плотности расплавов $(1-\nu)\text{Na}_2\text{WO}_4\text{--}\nu\text{WO}_3$, аппроксимированные полиномами

$$\rho(\nu) = -5.4406 \nu^3 + 4.0947 \nu^2 + 0.4392 \nu + 3.8182, \quad T = 983 \text{ К}, \quad (3)$$

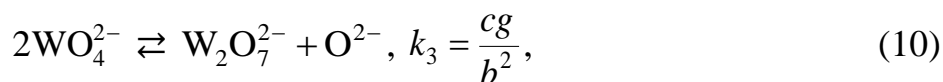
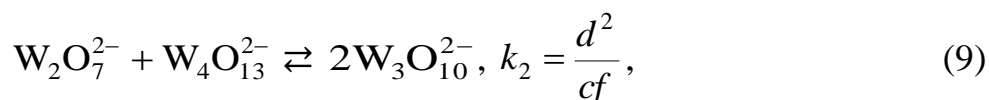
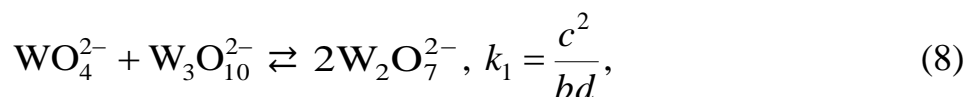
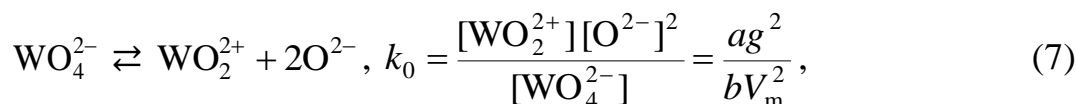
$$\rho(\nu) = -3.8131 \nu^3 + 3.3646 \nu^2 + 0.3974 \nu + 3.7866, \quad T = 1023 \text{ К}, \quad (4)$$

$$\rho(\nu) = -3.7622 \nu^3 + 3.513 \nu^2 + 0.2277 \nu + 3.7489, \quad T = 1073 \text{ К}. \quad (5)$$

При записи реакций в модели ионных равновесий, помимо литературных данных, учитывали результаты DFT-расчетов, которые свидетельствуют об

устойчивости вольфрамсодержащих анионов $[W_nO_{3n+1}]^{2-}$ и катионов $[W_nO_{3n-1}]^{2+}$, снижении их стабильности с увеличением количества атомов W и O.

В основу модели были положены реакции, описывающие плавление 1 моля исходной смеси и обратимые процессы в электролите в состоянии динамического равновесия:

где k_0, k_1, k_2 , и k_3 – константы равновесия. Коэффициенты a, b, c, d, f и g равны числу молей соответствующего иона. С учетом баланса по атомам вольфрама и баланса заряда для реакции (6) была получена система нелинейных уравнений

$$\begin{cases} a + b + 2c + 3d + 4f = 1 \\ b + c + d + f + g - a = 1 - v \\ \log a + 2\log g - \log b = \log k_0 + 2\log V_m \\ 2\log c - \log b - \log d = \log k_1 \\ 2\log d - \log c - \log f = \log k_2 \\ \log c + \log g - 2\log b = \log k_3 \end{cases} \quad (11)$$

Результаты аппроксимации зависимостей $\Delta E(v)$ по алгоритму Левенберга-Марквардта с использованием (2) и (11) приведены на рисунке 1 и в таблице 1.

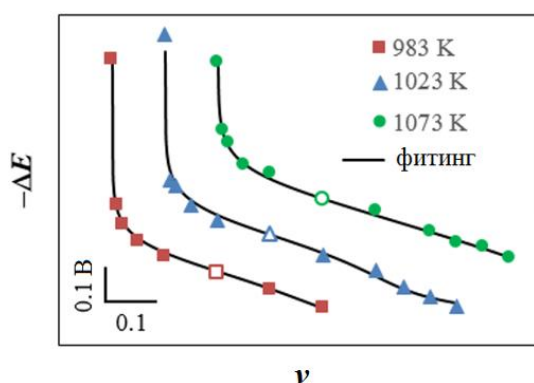
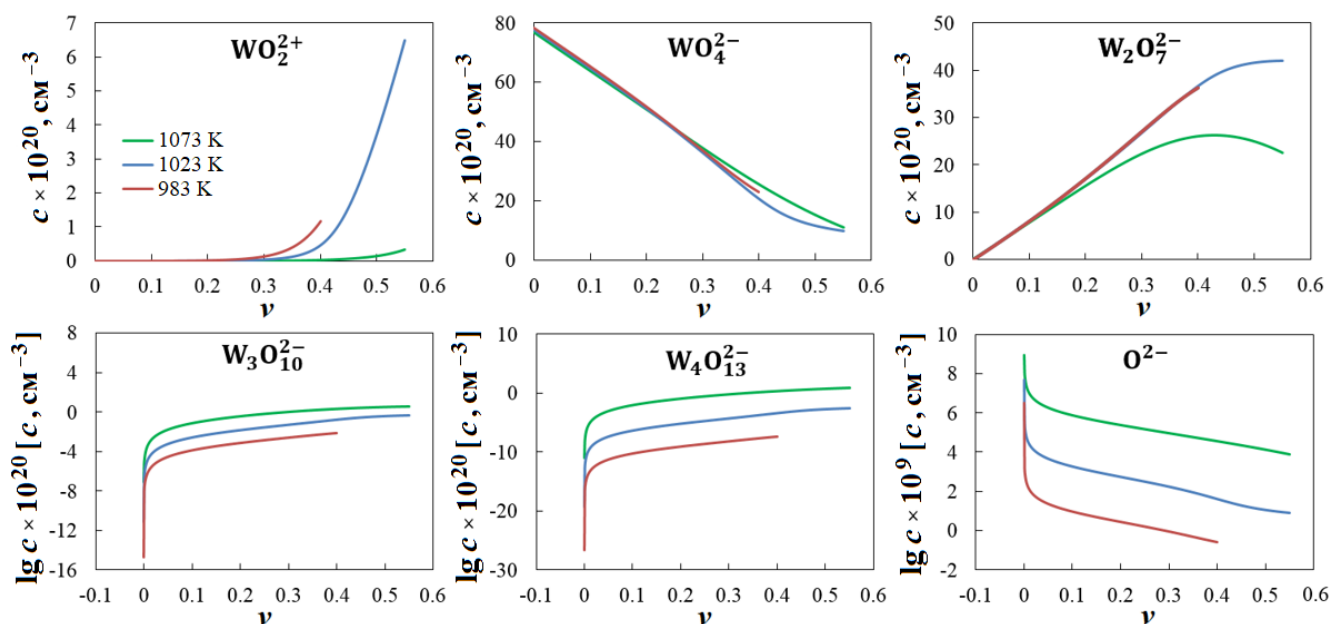

Рисунок 1 – Экспериментальные (точки) и рассчитанные (линии) зависимости ЭДС ячейки (1) от мольной доли WO_3 в расплаве $Na_2WO_4-WO_3$. Кривые сдвинуты друг относительно друга. Точки, отвечающие стандартному расплаву $0.8Na_2WO_4-0.2WO_3$ ($\Delta E(v=0.2) = 0$), обозначены пустыми символами.

Таблица 1 – Константы равновесия реакций (7)–(10)

T, K	k_0	k_1	k_2	k_3
983	9.82×10^{-33}	8.40×10^3	3.05×10^1	1.77×10^{-13}
1023	1.09×10^{-28}	4.32×10^2	1.65×10^0	3.45×10^{-11}
1073	4.64×10^{-24}	1.44×10^1	5.82×10^{-2}	1.44×10^{-8}

Анализ рассчитанных зависимостей концентраций ионов от мольной доли WO_3 (рисунок 2, таблица 2) свидетельствует о более сложном характере изменения ионного состава, чем предполагалось ранее. В расплавленном Na_2WO_4 преобладают ионы Na^+ и WO_4^{2-} , доля остальных ионов ниже 0.01%. Добавление малых количеств WO_3 вызывает резкое снижение концентрации O^{2-} , незначительное уменьшение концентрации WO_4^{2-} и резкое увеличение концентраций остальных вольфрамсодержащих ионов. Установлено, что $W_2O_7^{2-}$ не доминирует среди прочих вольфрамсодержащих ионов даже в расплаве $0.5Na_2WO_4-0.5WO_3$, причем его основными конкурентами являются WO_4^{2-} и WO_2^{2+} при 1023 К или WO_4^{2-} , $W_4O_{13}^{2-}$ и $W_3O_{10}^{2-}$ при 1073 К.

Рисунок 2 – Зависимости концентраций ионов от мольной доли триоксида вольфрама в расплавах $Na_2WO_4-WO_3$ при 983, 1023 и 1073 К.

Данные таблицы 2 позволяют прогнозировать изменение равновесного состава ОВБ при изменении мольной доли WO_3 . Рассчитанные зависимости $x(\nu)$ (рисунок 3) хорошо согласуются с литературными данными для натрий-вольфрамовых бронз, полученных в гальваностатических условиях. Расхождение объясняется

неравновесными условиями синтеза ОВБ и существенно снижается при понижении плотности тока до $5 \text{ mA} \cdot \text{cm}^{-2}$, что подтверждает адекватность предложенной модели.

Таблица 2 – Результаты расчета концентраций ионов в расплавах $\text{Na}_2\text{WO}_4\text{--WO}_3$

Мольная доля WO_3 (ν)	Концентрация (cm^{-3})						
	WO_2^{2+}	WO_4^{2-}	$\text{W}_2\text{O}_7^{2-}$	$\text{W}_3\text{O}_{10}^{2-}$	$\text{W}_4\text{O}_{13}^{2-}$	O^{2-}	Na^+
983 К							
0	2.57×10^6	7.82×10^{21}	3.29×10^{15}	1.65×10^5	2.71×10^{-7}	3.29×10^{15}	1.56×10^{22}
0.1	2.72×10^{17}	6.52×10^{21}	8.15×10^{20}	1.21×10^{16}	5.90×10^9	9.25×10^9	1.47×10^{22}
0.2	2.42×10^{18}	5.17×10^{21}	1.72×10^{21}	6.77×10^{16}	8.77×10^{10}	2.76×10^9	1.38×10^{22}
0.3	1.64×10^{19}	3.70×10^{21}	2.70×10^{21}	2.35×10^{17}	6.71×10^{11}	8.96×10^8	1.28×10^{22}
0.4	1.22×10^{20}	2.30×10^{21}	3.62×10^{21}	6.79×10^{17}	4.17×10^{12}	2.59×10^8	1.16×10^{22}
1023 К							
0	1.47×10^8	7.76×10^{21}	4.55×10^{16}	6.19×10^8	5.11×10^0	4.55×10^{16}	1.55×10^{22}
0.1	8.02×10^{16}	6.46×10^{21}	8.06×10^{20}	2.33×10^{17}	4.10×10^{13}	1.78×10^{12}	1.45×10^{22}
0.2	7.19×10^{17}	5.10×10^{21}	1.69×10^{21}	1.30×10^{18}	6.10×10^{14}	5.29×10^{11}	1.36×10^{22}
0.3	5.04×10^{18}	3.61×10^{21}	2.67×10^{21}	4.59×10^{18}	4.78×10^{15}	1.68×10^{11}	1.26×10^{22}
0.4	5.06×10^{19}	2.06×10^{21}	3.66×10^{21}	1.51×10^{19}	3.76×10^{16}	4.01×10^{10}	1.14×10^{22}
0.5	3.73×10^{20}	1.16×10^{21}	4.17×10^{21}	3.48×10^{19}	1.77×10^{17}	1.1×10^{10}	9.96×10^{21}
1073 К							
0	1.52×10^{10}	7.68×10^{21}	9.21×10^{17}	7.68×10^{12}	1.10×10^9	9.21×10^{17}	1.54×10^{22}
0.1	1.90×10^{16}	6.37×10^{21}	7.80×10^{20}	6.62×10^{18}	9.65×10^{17}	7.51×10^{14}	1.43×10^{22}
0.2	1.53×10^{17}	5.07×10^{21}	1.57×10^{21}	3.36×10^{19}	1.24×10^{19}	2.36×10^{14}	1.34×10^{22}
0.3	7.77×10^{17}	3.76×10^{21}	2.25×10^{21}	9.38×10^{19}	6.72×10^{19}	9.02×10^{13}	1.23×10^{22}
0.4	3.46×10^{18}	2.53×10^{21}	2.63×10^{21}	1.90×10^{20}	2.35×10^{20}	3.51×10^{13}	1.12×10^{22}
0.5	1.51×10^{19}	1.50×10^{21}	2.52×10^{21}	2.92×10^{20}	5.84×10^{20}	1.30×10^{13}	9.77×10^{21}

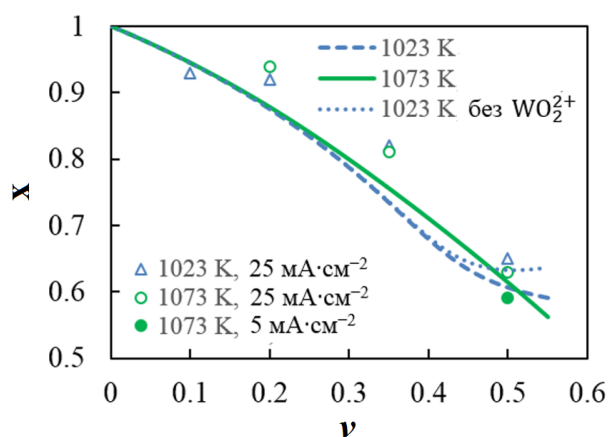

Рисунок 3 – Зависимости равновесного содержания натрия (x) в Na_xWO_3 от мольной доли WO_3 (ν) в расплаве $\text{Na}_2\text{WO}_4\text{--WO}_3$ при 1023 и 1073 К. Точки – литературные данные (Барaboшкин А.Н. и др. Изучение состава и структуры катодных осадков при электролизе расплавленных смесей $\text{Na}_2\text{WO}_4\text{--WO}_3$ // Тр. Ин-та электрохим. УНЦ АН СССР. 1973. № 19. С. 44–48).

В третьей главе представлены результаты изучения механизма формирования и растворения катодного осадка, содержащего ОВБ кубической структуры, и кинетики процессов, протекающих в электролите, на границах электролит/электрод (Pt(111) фольга) и электролит/новая фаза в ходе электролиза расплавов $0.8\text{Na}_2\text{WO}_4\text{--}0.2\text{WO}_3$ и $0.9\text{Na}_2\text{WO}_4\text{--}0.1\text{WO}_3$ при 973 и 1023 К.

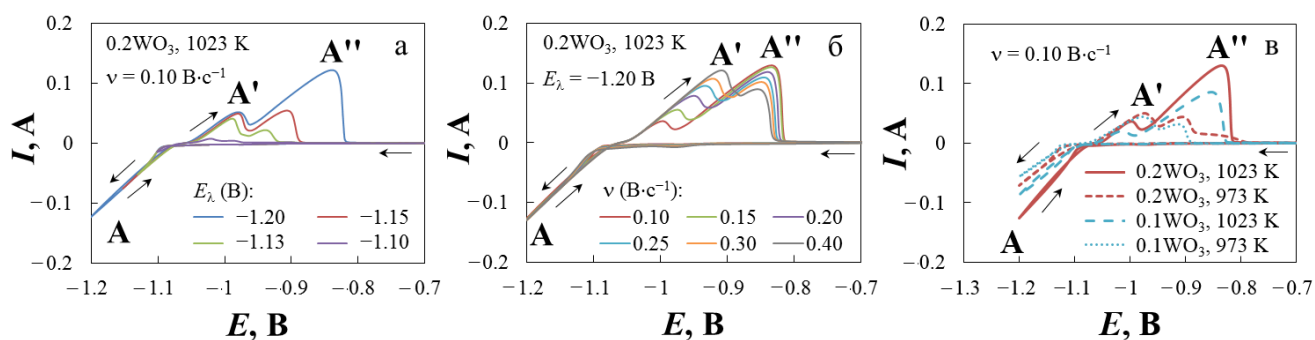

Рисунок 4 – Влияние потенциала реверса E_{λ} (а) и скорости развертки ν (б) на ЦВА в расплаве $0.8\text{Na}_2\text{WO}_4\text{--}0.2\text{WO}_3$ при 1023 К. Влияние температуры и состава расплава (в). Рабочий электрод и электрод сравнения (ЭС) – Pt (111) фольга.

Экспериментальные исследования выявили ряд нетипичных признаков, включая сохранение нуклеационной петли в широком диапазоне потенциалов реверса и сложное поведение анодных пиков (рисунок 4), поведение $I(t)$ (рисунок 5), изменение фазового состава осадка. Данные СЭМ-МРСА и РФА показали, что формирование ОВБ начинается при $E \leq -1.05$ В, увеличение времени электролиза и $|E|$ приводит как к увеличению размеров и количества кристаллов ОВБ, так и к заметному росту доли металлического вольфрама в осадке (рисунок 6).

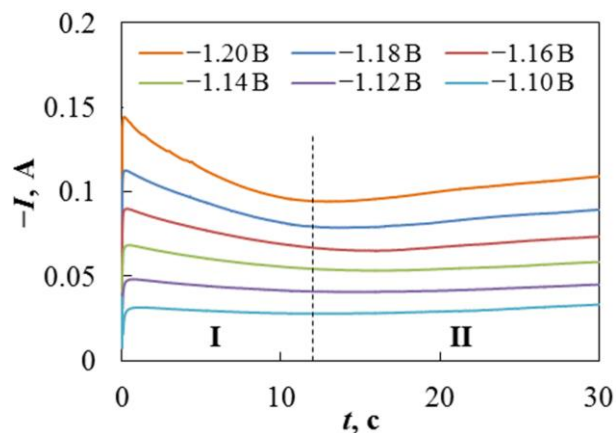

Рисунок 5 – Зависимости катодного тока от времени. Область I – ОВБ, область II – W+ОВБ. Рисунки 5 и 6: расплав $0.8\text{Na}_2\text{WO}_4\text{--}0.2\text{WO}_3$, $T = 1023$ К.

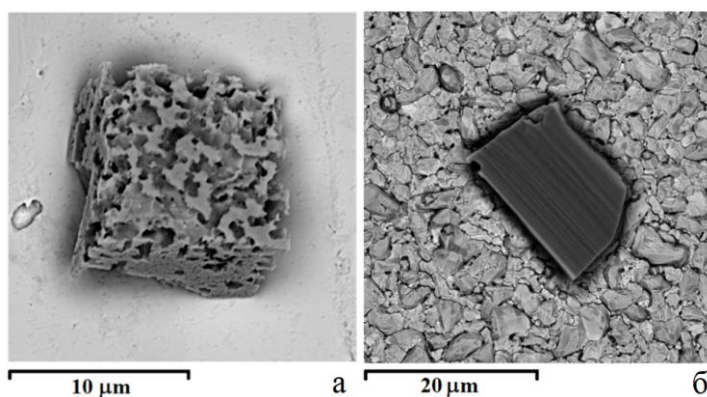
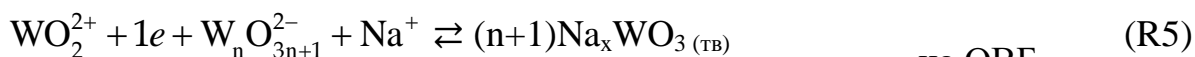
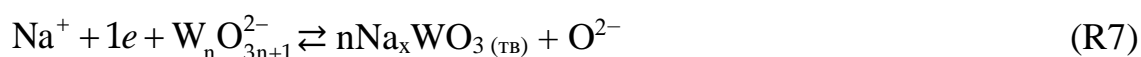

Рисунок 6 – СЭМ изображения кристалла ОВБ (а) и подложки с осадком (б). Условия осаждения: $E = -1.05$ В, $t = 5$ с (а), $E = -1.20$ В, $t = 60$ с (б), По данным РФА: NaWO_3 (а), W, Pt, $\text{Na}_{0.74}\text{WO}_3$ (б).

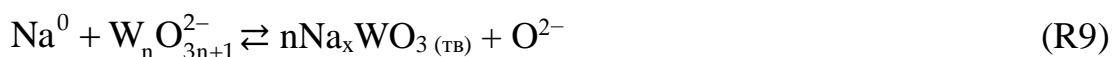
Выявленные особенности свидетельствуют о нетривиальном механизме процесса, интерпретация которого не может быть осуществлена в рамках общепринятых моделей. Поэтому для анализа ЦВА и хроноамперограмм была разработана модель, учитывающая наиболее вероятные взаимодействия в расплаве, электрохимические и химические процессы на поверхности Pt, ОВБ и W:

на W,

на ОББ,
x=1/(n+1),

x=1/n,

на Pt,

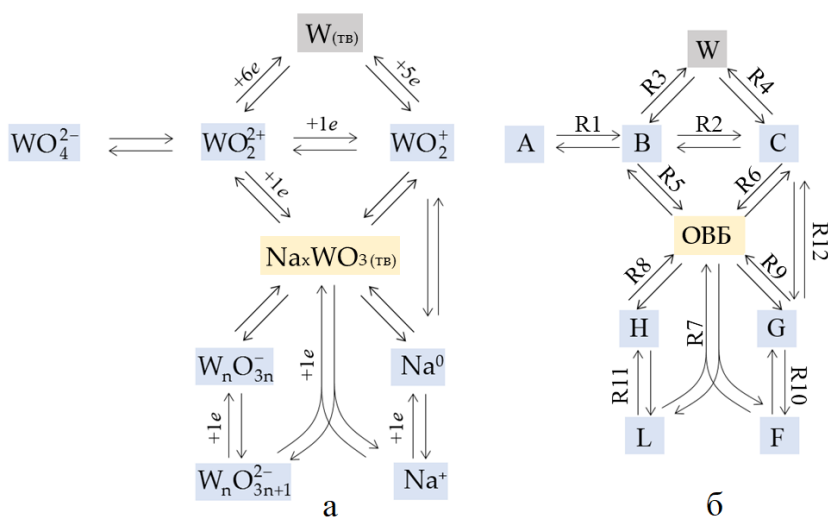
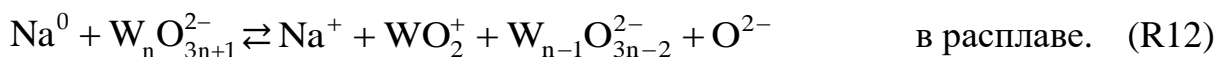

Рисунок 7 – Схема образования ОББ и W (а) и ее формализованная форма (б).

Набор реакций (R1)–(R12) схематично изображен на рисунке 7. Условные обозначения реагентов с формализованной схемы 7б и порядковые номера реакций использованы ниже при записи уравнений.

Концентрации A, F, L, O^{2-} можно считать постоянными. Диффузионная задача для остальных присутствующих в

расплаве реагентов описывается системой уравнений (12) с начальными (13) и граничными (14)–(18) условиями:

$$c_B(\xi, 0) = c_0, \quad c_{C,G,H}(\xi, 0) = (c^s)_0 - (c^s)_0 \xi / \delta, \quad (13)$$

$$c_B(\delta, t) = c_0, \quad c_{C,G,H}(\delta, t) = 0, \quad (14)$$

$$\left\{ \begin{array}{l} \frac{\partial c_B}{\partial t} = k_{f1} c_A - k_{b1}^* c_B + D_B \frac{\partial^2 c_B}{\partial \xi^2} \\ \frac{\partial c_C}{\partial t} = k_{f12}^* c_G - k_{b12}^* c_C + D_C \frac{\partial^2 c_C}{\partial \xi^2} \\ \frac{\partial c_G}{\partial t} = -k_{f12}^* c_G + k_{b12}^* c_C + D_G \frac{\partial^2 c_G}{\partial \xi^2} \\ \frac{\partial c_H}{\partial t} = D_H \frac{\partial^2 c_H}{\partial \xi^2} \end{array} \right. \quad (12)$$

$$-D_B \frac{\partial c_B}{\partial \xi} \Big|_{\xi=0} + (k_{f2}^s + p k_{f3}^s + q k_{f5}^{s*}) c_B^s - k_{b2}^s c_C^s - p k_{b3}^{s*} - q k_{b5}^s = 0, \quad (15)$$

$$-D_C \frac{\partial c_C}{\partial \xi} \Big|_{\xi=0} + (k_{b2}^s + p k_{f4}^s + q k_{f6}^{s*}) c_C^s - k_{f2}^s c_B^s - p k_{b4}^{s*} - q k_{b6}^s = 0, \quad (16)$$

$$-D_G \frac{\partial c_G}{\partial \xi} \Big|_{\xi=0} + (q k_{f9}^{s*} + k_{b10}^{s*}) c_G^s - q k_{b9}^{s*} - k_{f10}^s c_F^s = 0, \quad (17)$$

$$-D_H \frac{\partial c_H}{\partial \xi} \Big|_{\xi=0} + (q k_{f8}^{s*} + k_{b11}^s) c_H^s - q k_{b8}^s - k_{f11}^s c_L^s = 0, \quad (18)$$

где $c \equiv c(\xi, t)$ (см^{-3}) и D ($\text{см}^2 \text{с}^{-1}$) – концентрация и коэффициент диффузии реагента соответственно, ξ (см) – координата, t (с) – время, k_f и k_b (с^{-1}) – константы скорости прямого и обратного процессов соответственно, c_0 (см^{-3}) – концентрация реагента в объеме расплава, c^s и $(c^s)_0$ (см^{-3}) – поверхностная концентрация и ее начальное значение соответственно, δ (см) – толщина диффузионного слоя, k_f^s и k_b^s ($\text{см} \cdot \text{с}^{-1}$) – константы скорости прямого и обратного процессов на границе электролит / твердая фаза, $k_f^s = K_f \exp[\alpha f(\eta - \eta_\Omega)]$, $k_b^s = K_b \exp[\beta f(\eta_\Omega - \eta)]$, α и β – коэффициенты переноса заряда ($\alpha + \beta = 1$), $f = ze / kT$, η (В) – перенапряжение, $\eta = E_0 - E$, E_0 – равновесный потенциал, устанавливающийся при выдержке электрода в электролите, η_Ω (В) – омическое падение перенапряжения, $p = S_W / S_e$, $q = S_{\text{ОВБ}} / S_e$, S_W и $S_{\text{ОВБ}}$ (см^2) – электроактивная площадь W и ОВБ соответственно, S_e (см^2) – площадь электрода, $k_{b1}^* = k_{b1} c_{\text{O}^{2-}}^2$, $k_{f10}^* = k_{f10} c_{\text{W}_n \text{O}_{3n+1}^{2-}}$, $k_{b10}^* = k_{b10} c_{\text{Na}^+} c_{\text{W}_{n-1} \text{O}_{3n-2}^{2-}} c_{\text{O}^{2-}}$, $k_{b3}^* = k_{b3} c_{\text{O}^{2-}}^2$, $k_{b4}^* = k_{b4} c_{\text{O}^{2-}}^2$, $k_{f5}^* = k_{f5} c_{\text{Na}^+} c_{\text{W}_n \text{O}_{3n+1}^{2-}}$, $k_{f6}^* = k_{f6} c_{\text{Na}^+} c_{\text{W}_n \text{O}_{3n+1}^{2-}}$, $k_{f7}^* = k_{f7} c_{\text{W}_n \text{O}_{3n+1}^{2-}}$, $k_{f8}^* = k_{f8} c_{\text{Na}^+}$, $k_{f9}^* = k_{f9} c_{\text{W}_n \text{O}_{3n+1}^{2-}}$, $k_{b9}^* = k_{b9} c_{\text{O}^{2-}}$, $k_{b10}^* = k_{b10} c_{\text{O}^{2-}}$.

Для моделирования фазообразования эти уравнения были дополнены условиями образования зародышей W и ОВБ :

$$k_{f3}^s c_B^s + k_{f4}^s c_C^s - k_{b3}^{s*} - k_{b4}^{s*} > 0, \quad (19)$$

$$k_{f5}^{s*} c_B^s + k_{f6}^{s*} c_C^s + k_{f7}^s c_F^s c_L^s + k_{f8}^{s*} c_G^s + k_{f9}^{s*} c_H^s - k_{b5}^s - k_{b6}^s - k_{b7}^s - k_{b8}^s - k_{b9}^s > 0, \quad (20)$$

и уравнениями, описывающими рост новых фаз:

$$S_{\text{nuc } W} = 2\pi r^2 = S_W / N_W, \quad S_{\text{nuc } \text{ОВБ}} = 5a^2 = S_{\text{ОВБ}} / N_{\text{ОВБ}}, \quad S_{\text{nuc}} = bV^{2/3}, \quad \frac{dV}{dt} = bV^{2/3} \sum_m j_m \quad (21)$$

где $S_{\text{нuc}}$ (см^2) и V (см^3) – площадь поверхности и объем зародыша соответственно, r и a (см) – радиус полусферы, которой аппроксимируется поверхность зародыша W , и длина ребра куба для зародыша ОВБ соответственно, N_W и $N_{\text{ОВБ}}$ – количество зародышей W и ОВБ соответственно, $b = (18\pi)^{1/3}$ для W и $b = 5$ для ОВБ, v (см^3) – объем одного атома новой фазы (для W) и усредненный объем одной присоединяющейся частицы (для ОВБ), j_m ($\text{см}^{-2}\text{с}^{-1}$) – плотность потока вещества к зародышу за счет реакций (R3) и (R4) для W и (R5)–(R8) для ОВБ.

Кроме того, была учтена возможность неоднородного распределения натрия в кристалле вследствие образования внутренней области с постоянным значением x^{in} , отличающимся от x^{up} в поверхностном слое. В промежуточной области толщиной $\Delta\zeta$:

$$x = wx^{\text{up}} + (1-w)x^{\text{in}}, \quad w = 0.5 \left\{ \operatorname{erf}\left[4(\zeta - \zeta_0)/\Delta\zeta\right] + 1 \right\}, \quad (22)$$

где w – весовой коэффициент, ζ и ζ_0 (см) – расстояния от центра основания до заданной точки внутри кристалла и до границы раздела двух областей соответственно.

Численный расчет выполнялся при временной зависимости перенапряжения

$$\eta = \begin{cases} vt, & 0 \leq t < t_\lambda \\ v(2t_\lambda - t), & t \geq t_\lambda \end{cases}, \quad (23)$$

где t_λ (с) – время реверса. Конечно-разностный код был реализован в среде VBA в Excel 2013. При моделировании массопереноса использовали обратный метод Эйлера, для расчета объема зародышей – прямой метод Эйлера, подгонку неизвестных параметров выполняли по алгоритму Левенберга–Марквардта. Полагали $z_3 = 6$, $z_4 = 5$, $z_2 = z_5 = z_7 = z_{10} = z_{11} = 1$, $z_1 = z_6 = z_8 = z_9 = z_{12} = 0$, $\alpha = \beta = 0.5$, $v_W = 1.6 \times 10^{-23} \text{ см}^3$, $v_{\text{ОВБ}} = 5.7 \times 10^{-23} \text{ см}^3$, $R = 0.35 \text{ Ом}$, $\kappa = 0.9 \text{ Ом}^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$, $\delta = 0.02 \text{ см}$, $S_e = 0.88 \text{ см}^2$, $T = 1023 \text{ К}$, $E_0 = 0 \text{ В}$, η_λ от 1.13 до 1.20 В, v от 0.10 до 0.40 В·с⁻¹. Начальные значения большинства подбираемых параметров выбирали произвольно, но D_0 для В, С, G, Н считали равными $2 \times 10^{-5} \text{ см}^2\text{с}^{-1}$, c_0 брали из таблицы 2, численную плотность зародышей (n_0 , см^{-2}) оценивали по данным СЭМ.

Моделировали образование двухфазного (ОВБ+W, две ОВБ различного состава) и однофазного (ОВБ) осадков. Наилучшее совпадение как анодной, так и катодной частей ЦВА (рисунок 8) было получено для роста и растворения кристаллов ОВБ с неоднородным распределением натрия при условии, что предэкспоненциальные множители для обратных реакций плавно изменяются при переходе в анодную область (вблизи перенапряжения $\eta_0 = 1.067 \text{ В}$ в диапазоне $\Delta\eta = 0.091 \text{ В}$):

$$K_b = wK_b^c + (1-w)K_b^a, \quad w = 0.5 \left\{ \operatorname{erf}\left[4(\eta - \eta_0)/\Delta\eta\right] + 1 \right\}, \quad (24)$$

где “с” и “а” относятся к катодной и анодной ветвям ЦВА соответственно.

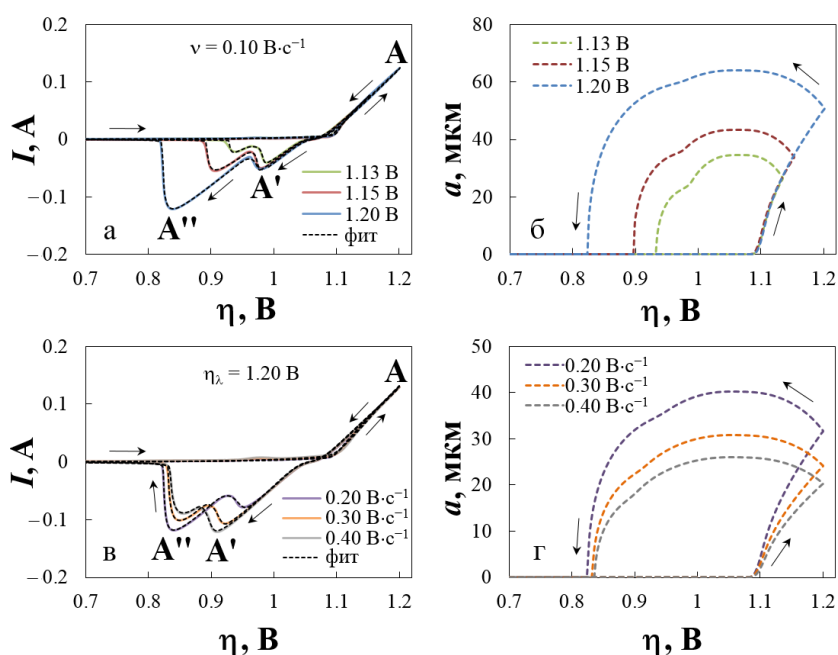

Рисунок 8 – Результаты аппроксимации серий ЦВА (а, в) и соответствующие рассчитанные зависимости размера кристалла ОВБ от перенапряжения (б, г). Нуклеационная петля А связана с образованием и ростом Na_xWO_3 , а анодные пики А' и А'' – с растворением их внешнего слоя и внутренней области соответственно. $R^2 \geq 0.998$.

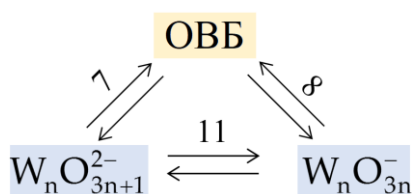

Рисунок 9 – Механизм процесса. Согласно установленному механизму, образование ОВБ невозможно без электровосстановления вольфраматных анионов по реакции (R11), а закономерности роста кристаллов ОВБ определяются вкладами как электрохимического процесса (R7), так и химической реакции (R8); вклады (R7) и (R8) зависят от конкретных условий электролиза. При заданных условиях рост кристаллов Na_xWO_3 в катодной области происходит фактически за счет достраивания кристаллической решетки ионами $\text{W}_n\text{O}_{3n}^-$ и Na^+ , в то время как (R7) приводит к электрорастворению поверхностного слоя кристаллов; в анодной области, напротив, (R7) препятствует растворению ОВБ. Рассчитанные в ходе аппроксимации ЦВА константы скоростей процессов, зависимости концентрации от перенапряжения, концентрационные профили и коэффициенты диффузии позволяют проанализировать кинетические закономерности образования, роста и растворения ОВБ.

Применение разработанной модели роста кристаллов ОВБ для анализа хроноамперограмм, полученных в расплавах $0.8\text{Na}_2\text{WO}_4-0.2\text{WO}_3$ и $0.9\text{Na}_2\text{WO}_4-0.1\text{WO}_3$ при 973 и 1023 К, показало, что понижение температуры или мольной доли

Анализ результатов аппроксимации позволил исключить из общей схемы (см. рис. 7) реакции, слабо влияющие на токовый отклик, и уточнить механизм формирования ОВБ (рисунок 9). Согласно установленному

WO_3 слабо влияет на кинетику реакции (R7), приводящей в исследованных условиях к электрорастворению ОББ, однако способствует заметному уменьшению скорости прямой (при $T = 973 \text{ K}$) или увеличению скорости обратной (в расплаве с 0.1WO_3) реакции (R8) и, как следствие, снижению скорости роста ОББ, уменьшению размера и количества кристаллов.

Четвертая глава посвящена экспериментальному изучению формирования ОББ тетрагональной структуры на различных подложках в расплавах $\text{K}_2\text{WO}_4\text{--Na}_2\text{WO}_4$ (1:1) – 0.35WO_3 и $\text{K}_2\text{WO}_4\text{--Na}_2\text{WO}_4$ (1:1) – 0.50WO_3 . Установлено, что кратковременный (0.1–15 с) потенциостатический электролиз расплава с 0.35WO_3 при $E \leq -0.91 \text{ В}$ и $T = 973 \text{ K}$ приводит к образованию на Pt(111) фольге ОББ-

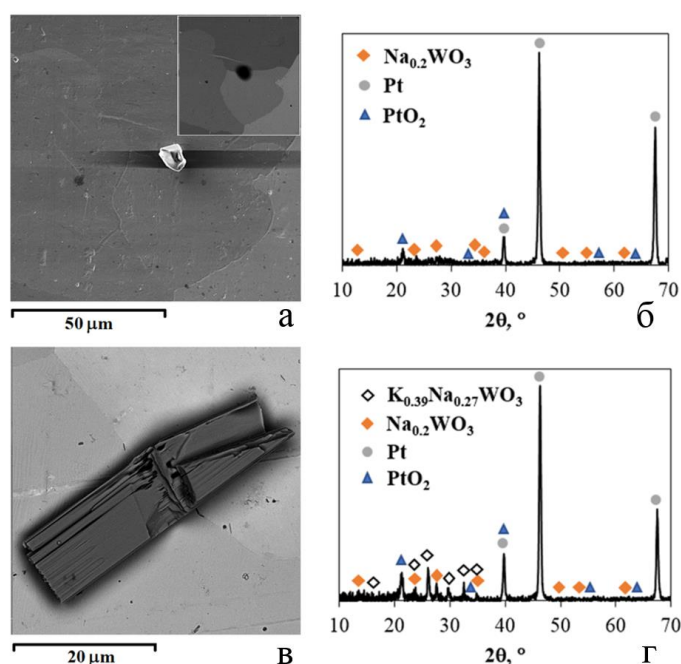

Рисунок 10 – СЭМ (а, в) и РФА (б, г) образцов, полученных на Pt(111) при электролизе расплава $\text{K}_2\text{WO}_4\text{--Na}_2\text{WO}_4$ (1:1) – 0.35WO_3 в течение 15 с при 973 К и потенциалах -0.97 В (а, б) и -1.00 В (в, г). ЭС – Pt(111).

можно охарактеризовать как мгновенный при скоростях развертки до $0.16 \text{ В}\cdot\text{с}^{-1}$, в то время как лимитирующая стадия роста меняется по мере увеличения размера кристаллов ОББ: рост зародышей контролирует заряд вольфраматных анионов, а рост крупных кристаллов – диффузия низших восстановленных форм в расплаве.

Для исследования процессов, происходящих на никелевой подложке в ходе развертки потенциала, анализировали СЭМ образцов, извлеченных при повторной

содержащих нанопленок смешанного состава толщиной до 15 нм и кристаллов ОББ тетрагональной структуры. Количество кристаллов зависит, в основном, от длительности импульса, а состав и морфология – от его амплитуды (рисунок 10). Повышение мольной доли WO_3 приводит к резкому увеличению количества кристаллов ОББ, изоструктурной $\text{K}_{0.39}\text{Na}_{0.27}\text{WO}_3$.

На основании анализа серий ЦВА в рамках разработанной нами теории роста независимых зародышей в потенциодинамических условиях установлено, что процесс нуклеации калий-натриевой ОББ на Pt в расплаве $\text{K}_2\text{WO}_4\text{--Na}_2\text{WO}_4$ (1:1) – 0.50WO_3

регистрации ЦВА. Установлено, что в расплаве с меньшей мольной долей WO_3 (рисунок 11) в катодной области растворяется ранее образовавшийся вольфрамат никеля, формируется никелевый осадок с развитой поверхностью и кристаллы ОБВ изоструктурные $\text{K}_{0.475}\text{WO}_3$, анодный пик здесь связан с пассивацией электрода кристаллами NiWO_4 . В расплаве $\text{K}_2\text{WO}_4\text{--Na}_2\text{WO}_4\text{--}0.50\text{WO}_3$ (рисунок 12) переход в катодную область обусловлен формированием ОБВ, изоструктурной $\text{Na}_{0.28}\text{WO}_3$, по механизму нуклеации/роста, а анодный пик связан с ее растворением.

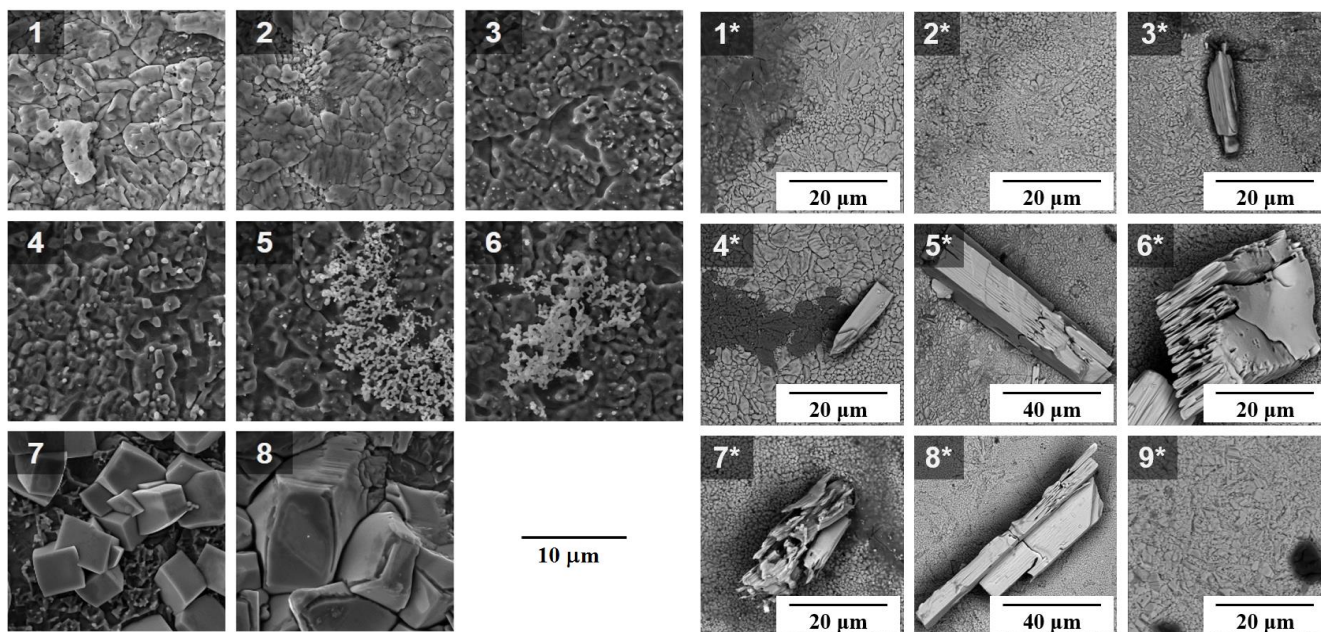
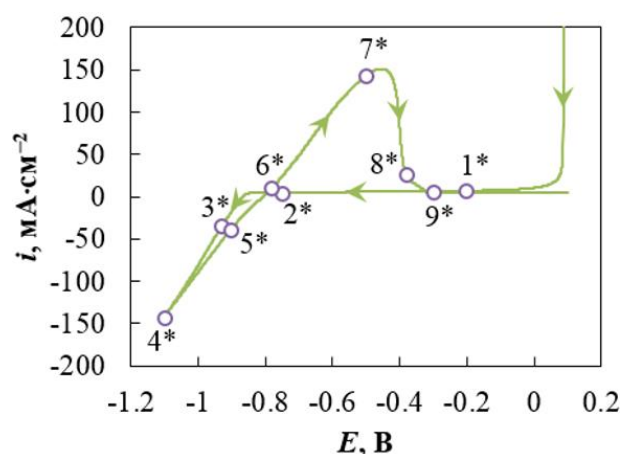
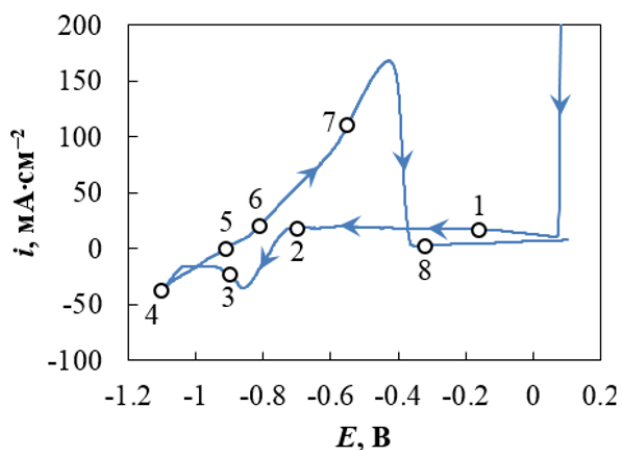

Рисунок 11 – ЦВА, $20 \text{ мВ} \cdot \text{с}^{-1}$. Расплав $\text{K}_2\text{WO}_4\text{--Na}_2\text{WO}_4\text{--}0.35\text{WO}_3$, $T = 973 \text{ К}$. Рабочий электрод – Ni , ЭС – Pt (111). СЭМ изображения ($\times 10000$) образцов 1–8. Фазовый состав осадков: 1, 2, 7, 8 – Ni , NiWO_4 ; 3–6 – Ni .

Рисунок 12 – ЦВА, $20 \text{ мВ} \cdot \text{с}^{-1}$. Расплав $\text{K}_2\text{WO}_4\text{--Na}_2\text{WO}_4\text{--}0.50\text{WO}_3$, $T = 973 \text{ К}$. Рабочий электрод – Ni , ЭС – Pt (111). СЭМ изображения образцов 1*–9*. Фазовый состав всех образцов – Ni , NiWO_4 .

Таким образом, природа анодных пиков в этих расплавах различна. Стабильность слоя вольфрамата никеля в этом расплаве в течение всего цикла позволяет получить тройную гибридную систему $\text{Ni/NiWO}_4/\text{ОБВ}$ тетрагональной структуры.

Закономерности процессов, происходящих на медной подложке в расплавах $K_2WO_4-Na_2WO_4$ (1:1) – $0.35WO_3$ и $K_2WO_4-Na_2WO_4$ (1:1) – $0.50WO_3$, при 973 и 1023 К, исследовали электрохимическими методами, РФА и СЭМ. Показано, что бестоковая выдержка Cu пластин в этих электролитах приводит к образованию оксидов меди и, в расплаве с $0.50WO_3$, ОВБ с изоструктурной формулой $K_{0.37}WO_3$. С началом развертки (рисунок 13) возникает анодный ток, связанный с дальнейшим окислением меди, превращением Cu^+ в Cu^{2+} и растворением химически образованных кристаллов ОВБ. В

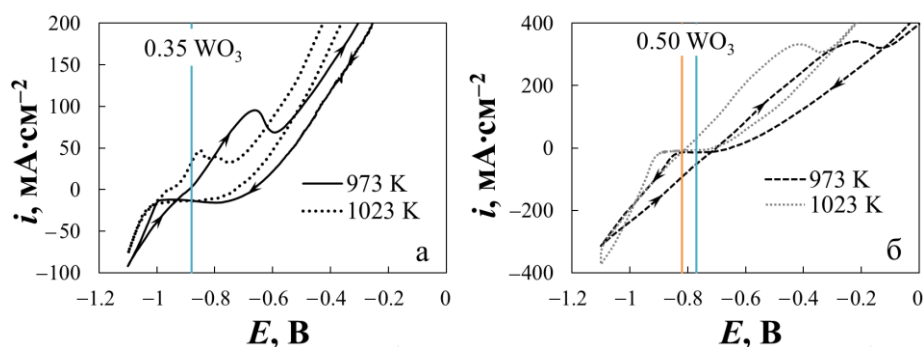

Рисунок 13 – ЦВА в расплавах $K_2WO_4-Na_2WO_4$ (1:1) – WO_3 , $20 \text{ мВ} \cdot \text{с}^{-1}$, $E_0 = +0.1 \text{ В}$. Рабочий электрод – Cu, ЭС – Pt (111).

катодной области сначала наблюдается ток, обусловленный восстановлением ионов Cu^{2+} и Cu^+ , амплитуда которого остается почти постоянной вплоть до резкого возрастания тока,

связанного с ростом ОВБ. Для формирования ОВБ в расплаве, содержащем $0.50WO_3$, требуется более низкое перенапряжение. Ток в анодной области связан с растворением ОВБ и окислением Cu и Cu^+ .

С ростом катодного потенциала фазовый состав осадков, образующихся на Cu в расплаве, содержащем $0.35WO_3$, при 1023 К, меняется в последовательности: поликристаллический осадок $Cu_2O \rightarrow$ вискеры $CuO +$ кристаллы $Cu_2O \rightarrow Cu_2O + NaCuO \rightarrow Cu_2O + W + K_{0.39}Na_{0.27}WO_3$.

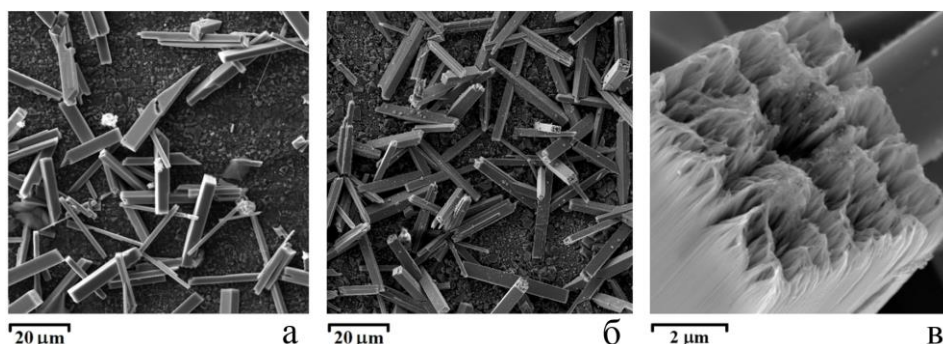

Рисунок 14 – СЭМ образцов, полученных на Cu при электролизе расплава $K_2WO_4-Na_2WO_4$ (1:1) – $0.50WO_3$. $E = -0.90 \text{ В}$, $t = 0.1 \text{ с}$, $T = 1023 \text{ К}$ (а), $E = -0.85 \text{ В}$, $t = 1 \text{ с}$, $T = 973 \text{ К}$ (б, в).

В расплаве с $0.50WO_3$ фазовый состав осадков не меняется: помимо Cu_2O формируются кристаллы ОВБ, изоструктурные $K_{0.475}WO_3$ (рисунок 14). Установлено,

что кристаллы $K_{0.475}WO_3$ состоят из нановискеров, толщиной не более 100 нм (рисунок 14в). Снижение температуры способствует заметному увеличению доли

ОВБ в осадке. Установлено, что каталазная активность гибридной системы Cu (сетка)/Cu₂O/ОВБ, синтезированной в этом расплаве при 973 К, обеспечивает повышение удельной конверсии H₂O₂ более чем в три раза по сравнению с подложкой.

Таблица 3 – Площадь поверхности и каталазная активность образцов

Образец	Условия синтеза				S _{БЭТ} , м ² г ⁻¹	Удельная конверсия H ₂ O ₂ , ммоль г ⁻¹
	E, В	t, с	T, К	vWO ₃		
Медная сетка	–	–	–	–	<0.1	6.4±0.1
Cu(сетка)/Cu ₂ O/ОВБ	-0.85	1	973	0.50	0.4±0.1	16.4±0.1
Cu(сетка)/Cu ₂ O/ОВБ	-0.90	0.5			0.5±0.1	19.7±0.1

Впервые исследовано текстурирование поверхности кремниевых пластин в расплавах K₂WO₄–Na₂WO₄ (1:1) – (0.35 и 0.50)WO₃ при 973 К. Показано, что кратковременное погружение Si пластины в эти расплавы приводит к самопроизвольному осаждению кристаллов ОВБ тетрагональной структуры

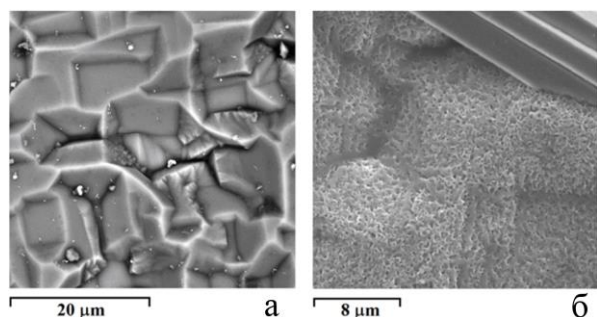

Рисунок 15 – СЭМ исходной Si пластины (а) и после выдержки в расплаве с 0.50WO₃ при 973 К в течение 2 мин (б).

(K_{0.57}WO₃), изотропному травлению поверхности кремния и частичному покрытию ее слоем SiO₂ (рисунок 15) в то время как катодная обработка позволяет существенно

модифицировать поверхность Si пластины (рисунок 16а,в).

Исследовано влияние условий катодной обработки (потенциала, времени электролиза, состава расплава и температуры) в расплаве, содержащем 0.50WO₃, на текстуру и плотность фототока Si образцов. Установлено, что на поверхности кремниевой подложки формируются пирамиды и пирамидальные ямки. Ямки образуются в результате окисления Si под действием вольфраматных анионов и растворенного в расплаве кислорода в местах контакта ОВБ с Si. Формирование пирамидок на поверхности подложки, не контактирующей с ОВБ, связано с преимущественным травлением в направлении <100> за счет уменьшения глубины инжекции дырок при наложении катодного потенциала. Плотность фототока образцов, подвергнутых катодной обработке (рисунок 16б,г) в течение 15 с в этом расплаве, более чем в 5 раз выше, чем у исходной Si пластины или пластины, протравленной в 5 М растворе NaOH при 353 К в течение 20 мин, что объясняется существенной разницей удельной поверхности и шероховатости образцов (рисунок 17).

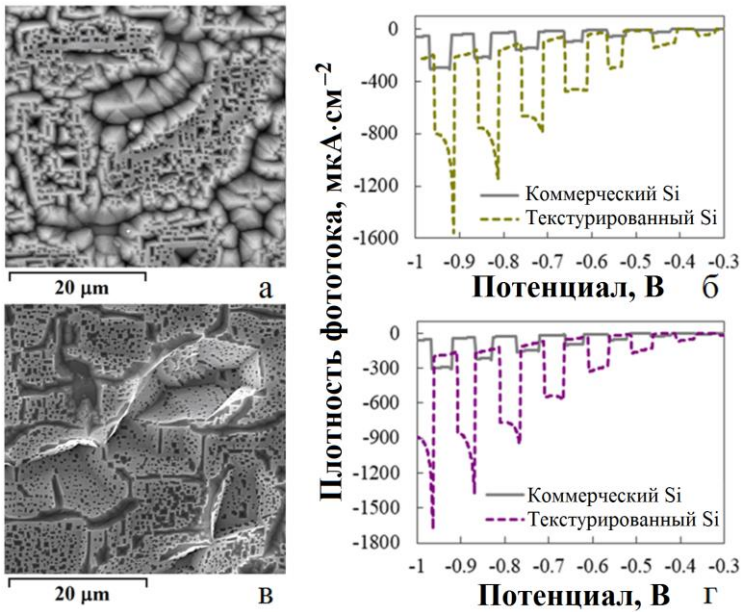

Рисунок 16 – СЭМ изображения Si пластин после катодной обработки в расплаве K_2WO_4 – Na_2WO_4 (1:1)– $0.50WO_3$ в течение 15 с при 973 К и потенциале -0.92 В (а, в). Плотность фототока этих образцов в сравнении с исходной Si пластиной (б, г).

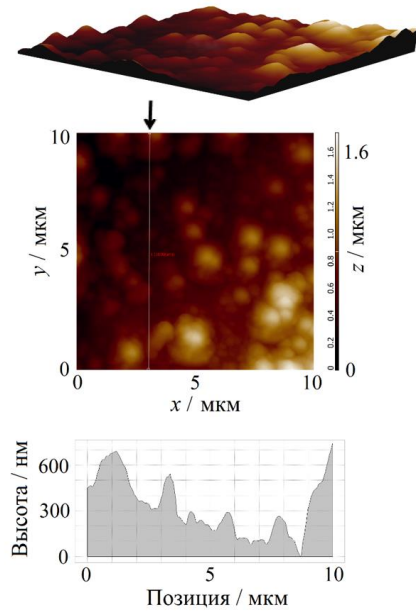

Рисунок 17 – АСМ изображения и профили сечения образца после катодной обработки. Средняя шероховатость 116.43 нм. Истинная поверхность превышает геометрическую на 21.3%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Предложена оригинальная модель ионных равновесий в расплавах $(1-\nu)Na_2WO_4-\nu WO_3$ с ν от 0 до 0.55, которая в отличие от ранее существовавших моделей учитывает присутствие в этих расплавах не только ионов O^{2-} , WO_4^{2-} , $W_2O_7^{2-}$, но и $W_3O_{10}^{2-}$, $W_4O_{13}^{2-}$ и WO_2^+ .

2. Найдены зависимости равновесных концентраций кислородсодержащих ионов посредством аппроксимации экспериментальных зависимостей ЭДС концентрационных ячеек с расплавами $(1-\nu)Na_2WO_4-\nu WO_3$ при 983, 1023 и 1073 К в рамках предложенной модели. Полученные данные позволили определить содержание щелочного металла в натрий-вольфрамовой бронзе кубической структуры в условиях, близких к равновесным (при низких плотностях тока или перенапряжениях).

3. Впервые разработаны математические модели для расчета зависимостей тока от перенапряжения или времени при росте и растворении осадка, содержащего ОВБ кубической структуры. Модели учитывают массоперенос к электроду и зародышам, химические и электрохимические реакции, приводящие к

формированию электродного осадка, смешанный (диффузия + перенос заряда) контроль роста и омическое падение потенциала. Предложена модель растворения кристалла Na_xWO_3 с различным содержанием натрия в поверхностном слое и в объеме кристалла.

4. На основании аппроксимации экспериментальных циклических вольтамперограмм с использованием разработанных моделей установлен механизм формирования кристаллов Na_xWO_3 на Pt(111) в расплаве $0.8\text{Na}_2\text{WO}_4-0.2\text{WO}_3$ при 1023 К, включающий электрохимическое восстановление поливольфраматных анионов $\text{W}_n\text{O}_{3n+1}^{2-}$ на поверхности электрода с образованием $\text{W}_n\text{O}_{3n}^-$, электрохимическую и химическую реакции на поверхности ОББ с участием $\text{W}_n\text{O}_{3n+1}^{2-}$ и Na^+ или Na^+ и $\text{W}_n\text{O}_{3n}^-$ соответственно.

5. Применение предложенной модели формирования ОББ для анализа экспериментальных хроноамперограмм, зарегистрированных в расплавах $0.8\text{Na}_2\text{WO}_4-0.2\text{WO}_3$ и $0.9\text{Na}_2\text{WO}_4-0.1\text{WO}_3$ при 973 и 1023 К, позволило установить, что при катодных потенциалах менее 1.9 В электрохимический процесс на ОББ приводит к растворению кристаллов, растущих за счет химического взаимодействия между ионами Na^+ и $\text{W}_n\text{O}_{3n}^-$.

6. Константы скорости вышеуказанных процессов, концентрация и коэффициент диффузии $\text{W}_n\text{O}_{3n}^-$, временные зависимости размеров кристаллов Na_xWO_3 и их количество были рассчитаны посредством численного моделирования. Возможность определения механизма и кинетических параметров обуславливает перспективность предложенных математических и компьютерных моделей для разработки теоретических основ технологии синтеза ОББ кубической структуры в расплавах.

7. Экспериментально исследованы условия и закономерности формирования гибридных систем, содержащих ОББ тетрагональной структуры, на никелевой и медной подложках при электролизе расплава $\text{K}_2\text{WO}_4-\text{Na}_2\text{WO}_4(1:1)-\text{WO}_3$. Показано, что электроосаждение из расплава $\text{K}_2\text{WO}_4-\text{Na}_2\text{WO}_4(1:1)-0.5\text{WO}_3$ при 973 К позволяет получить тройные гибридные системы $\text{Ni}/\text{NiWO}_4/\text{ОББ}$ и $\text{Cu}/\text{Cu}_2\text{O}/\text{ОББ}$, содержащие бронзу с изоструктурной формулой $\text{K}_{0.475}\text{WO}_3$.

8. Продемонстрировано, что катодная обработка медной сетки в поливольфраматном расплаве однократным импульсом потенциала амплитудой 0.90 В и продолжительностью 0.5 с, приводящая к образованию гибридной

системы Cu/Cu₂O/OВБ, обеспечивает повышение удельной конверсии H₂O₂ более чем в три раза по сравнению с исходной подложкой.

9. Определены механизмы и оптимальные параметры текстурирования поверхности монокристаллических кремниевых пластин в поливольфраматном расплаве. Установлено, что плотность фототока образцов, подвергнутых катодной обработке в расплаве K₂WO₄–Na₂WO₄(1:1)–0.5WO₃ при 973 К в течение 15 с, более чем в пять раз выше, чем у исходной Si пластины или пластины, подвергнутой традиционному щелочному травлению в течение 20 мин.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи

1. **Косов, А.В.** Электрохимический синтез нанопленок оксидных вольфрамовых бронз тетрагональной структуры на платине / **А.В. Косов**, О.Л. Семерикова, С.В. Вакарин, А.А. Панкратов, С.В. Плаксин, И.В. Корзун, Л.А. Акашев, Ю.П. Зайков // *Расплавы*. – 2017. – № 1. – С. 54–63.

2. **Косов, А.В.** Формирование нанокристаллических оксидных вольфрамовых бронз тетрагональной структуры на платине / **А.В. Косов**, О.Л. Семерикова, С.В. Вакарин, А.А. Панкратов, С.В. Плаксин, Ю.П. Зайков // *Расплавы*. – 2017. – № 1. – С. 64–71.

3. **Косов, А.В.** Электрохимическое поведение системы никель/оксидная вольфрамовая бронза при циклической развертке потенциала / **А.В. Косов**, О.Л. Семерикова, С.В. Вакарин, Ю.П. Зайков // *Расплавы*. – 2019. – № 4. – С. 350–359.

4. Semerikova, O.L. Electrochemical Synthesis of Nanohybrid Systems Based on Copper and the Oxide Tungsten Bronzes / O.L. Semerikova, S.V. Vakarin, **A.V. Kosov**, S.V. Plaksin, A.A. Pankratov, O.V. Grishenkova, Yu.P. Zaykov, A.B. Shishmakov, Yu.V. Mikushina, L.A. Petrov // *J. Electrochem. Soc.* – 2019. – V. 166(15). – P. D792–D797.

5. **Kosov, A.V.** On the theory of cyclic voltammetry for multiple nucleation and growth: Scan rate influence / **A.V. Kosov**, O.V. Grishenkova, O.L. Semerikova, V.A. Isaev, Yu.P. Zaykov // *J. Electroanal. Chem.* – 2021. – V. 883. – P. 115056.

6. Grishenkova, O.V. Theoretical and experimental cyclic voltammetry studies of the initial stages of electrocrystallization / O.V. Grishenkova, **A.V. Kosov**, O.L. Semerikova, V.A. Isaev, Yu.P. Zaikov // *Russ. Metallurgy (Metally)*. – 2021. – V. 2021(8). – P. 1016–1022.

7. **Kosov, A.V.** Photovoltaic response of silicon wafers treated in the K_2WO_4 - Na_2WO_4 - WO_3 melt / **A.V. Kosov**, O.L. Semerikova, S.V. Vakarin, O.V. Grishenkova, A.A. Trofimov, A.M. Leonova, N.M. Leonova, Yu.P. Zaikov // J. Electrochem. Soc. – 2021. – V. 168. – P. 126503.

8. **Kosov, A.V.** Ionic equilibria in polytungstate melts / **A.V. Kosov**, O.L. Semerikova, S.V. Vakarin, O.V. Grishenkova, A.S. Vorob'ev, A.O. Khudorozhkova, Yu.P. Zaikov // Processes. – 2022. – V. 10. – P. 2658.

9. **Kosov, A.V.** Mechanism and kinetics of the phase formation and dissolution of Na_xWO_3 on a Pt electrode in a Na_2WO_4 - WO_3 melt / **A.V. Kosov**, O.V. Grishenkova, O.L. Semerikova, S.V. Vakarin, Y.P. Zaikov // Materials. – 2023. – V. 16(22). – P. 7207.

Тезисы докладов

1. Вакарин, С.В. Механизм электрохимического синтеза плёнок оксидных вольфрамовых бронз гексагональной структуры / С.В. Вакарин, **А.В. Косов**, О.Л. Семерикова, А.А. Панкратов, С.В. Плаксин, Ю.П. Зайков. – Приоритетные направления развития науки, технологий и техники: тез. докл. междунар. науч. конф. (Рим, 11–17 апр. 2015 г.) // Междунар. журн. экспер. образ. – 2015. – № 4 (Ч. 2). – С. 404.

2. **Косов, А.В.** Определение стадий формирования оксидной вольфрамовой бронзы тетрагональной структуры на платине / А.В. Косов, О.Л. Семерикова, С.В. Вакарин, С.В. Плаксин, А.А. Панкратов, Ю.П. Зайков. – Проблемы теоретической и экспериментальной химии: тез. докл. XXVI Российск. мол. науч. конф. (Екатеринбург, 27–29 апр. 2016 г.) – Екатеринбург: УрФУ, 2016. – С. 347.

3. **Косов, А.В.** Зародышеобразование кристалликов оксидной вольфрамовой бронзы тетрагональной структуры на платине / **А.В. Косов**, О.Л. Семерикова, С.В. Вакарин, С.В. Плаксин, А.А. Панкратов, Ю.П. Зайков. – XX Менделеевский съезд по общей и прикладной химии. Т.2а. Химия и технология материалов, включая наноматериалы: тез. докл. (Екатеринбург, 26 сент. – 1 окт. 2016 г.) – Екатеринбург: УрО РАН, 2016. – С. 366.

4. Вакарин, С.В. Электрохимическое получение многослойных наногибридных систем / С.В. Вакарин, О.Л. Семерикова, А.В. Косов, А.А. Панкратов, С.В. Плаксин, Ю.П. Зайков. – Приоритетные направления развития науки, технологий и техники: тез. докл. междунар. науч. конф. (Рим, 9–16 апр. 2016 г.) // Междунар. журн. экспер. образ. – 2016. – № 4 (Ч. 3). – С. 499.

5. Вакарин, С.В. Электрохимическое получение новых наногибридных систем на основе многослойных структур, включающих подложки из различных материалов с нанесёнными на них оксидами и оксидными вольфрамовыми бронзами тетрагональной

структуры / С.В. Вакарин, О.Л. Семерикова, **А.В. Косов**, А.А. Панкратов, С.В. Плаксин, Ю.П. Зайков. – Приоритетные направления развития науки, технологий и техники: тез. докл. междунар. науч. конф. (Рим, 9–16 апр. 2017 г.) // Междунар. журн. экспер. образ. – 2017. – № 3 (Ч. 1). – С. 96–97.

6. Семерикова, О.Л. Электрохимический синтез наногибридных систем на основе меди, её оксидов и оксидных вольфрамовых бронз тетрагональной структуры / О.Л. Семерикова, С.В. Вакарин, **А.В. Косов**, С.В. Плаксин, А.А. Панкратов, Ю.П. Зайков. – Первая международная конференция по интеллектоемким технологиям в энергетике (физическая химия и электрохимия расплавленных и твердых электролитов): сб. тез. (Екатеринбург, 18–22 сент. 2017 г.). – Екатеринбург: Ажур, 2017. – С. 667–669.

7. Исаев, В.А. Моделирование электрохимического фазообразования в методе циклической вольтамперометрии / В.А. Исаев, О.В. Грищенко, **А.В. Косов**. – Фундаментальные и прикладные вопросы электрохимического и химико-каталитического осаждения металлов и сплавов: тез. докл. конф. памяти чл.-корр. Ю.М. Полукарова (Москва, 28–29 нояб. 2017 г.). – Москва: ИФХЭ РАН, 2017. – С. 30.

8. **Косов, А.В.** Электрохимическое поведение никеля в поливольфраматном расплаве / А.В. Косов, О.Л. Семерикова, С.В. Вакарин, Ю.П. Зайков. – Фундаментальные и прикладные вопросы электрохимического и химико-каталитического осаждения металлов и сплавов: тез. докл. конф. памяти чл.-корр. Ю.М. Полукарова (Москва, 28–29 нояб. 2017 г.). – Москва: ИФХЭ РАН, 2017. – С. 31.

9. Вакарин, С.В. Электрохимическое получение наногибридных систем на основе многослойных структур, на подложках из различных материалов с нанесёнными на них оксидами и оксидными вольфрамовыми бронзами кубической структуры / С.В. Вакарин, О.Л. Семерикова, **А.В. Косов**, А.А. Панкратов, С.В. Плаксин, Ю.П. Зайков. – Приоритетные направления развития науки, технологий и техники: тез. докл. междунар. науч. конф. (Рим, 8–15 апр. 2018 г.) // Междунар. журн. экспер. образ. – 2018. – № 1. – С. 85.

10. **Косов, А.В.** Изучение стадийности электрохимического формирования ОВБ на платине / А.В. Косов, С.В. Вакарин, О.Л. Семерикова, Ю.П. Зайков // Физическая химия и электрохимия расплавленных и твердых электролитов: тез. докл. XVIII Российской конференции (Нальчик, 21–25 сент. 2020 г.). – Екатеринбург: Ажур, 2020. – С. 25–27.

11. Вакарин, С.В. Влияние электрохимической обработки на эксплуатационные характеристики монокристаллического кремния / С.В. Вакарин, О.Л. Семерикова, **А.В. Косов**, А.А. Панкратов, А.А. Трофимов, А.М. Леонова, Н.М. Леонова, Д.М.

Солодянкина, Ю.П. Зайков // Инновационные материалы и технологии – 2021: матер. междунар. науч.-техн. конф. молодых учёных (Минск, 19-21 янв. 2021 г.). – Минск: БГТУ, 2021. – С. 567–570.

Патенты

1. Пат. 2706006 РФ. Электрохимический способ формирования кристаллов оксидных вольфрамовых бронз из нановискеров (варианты) / С.В. Вакарин, О.Л. Семерикова, **А.В. Косов**, А.А. Панкратов, С.В. Плаксин, Ю.П. Зайков. – Заявл. 15.04.2019. – Оpubл. 13.11.2019. – Бюл. № 32. – 17 с.

2. Пат. 2747920 РФ. Электрохимический способ получения нановискеров оксида меди / С.В. Вакарин, О.Л. Семерикова, **А.В. Косов**, А.А. Панкратов, Ю.П. Зайков. – Заявл. 20.11.2019. – Оpubл. 17.05.2021. – Бюл. № 14. – 8 с.

3. Пат. 2749534 РФ. Электрохимический способ обработки монокристаллических кремниевых пластин для солнечных батарей / С.В. Вакарин, О.Л. Семерикова, **А.В. Косов**, А.А. Панкратов, А.А. Трофимов, А.М. Леонова, Н.М. Леонова, Д.М. Солодянкина, Ю.П. Зайков. – Заявл. 27.10.2020. – Оpubл. 11.06.2021. – Бюл. № 17. – 7 с.

Автор благодарит к.х.н. О.В. Грищенко, к.х.н. О.Л. Семерикову и к.ф.-м.н. С.В. Вакарину за помощь в обсуждении результатов.